Panxeray Macago

ИОСИФ РАИХЕЛЬГАУЗ 15 лет руководит одним из самых популярных столичных театров - "Школа современной пьесы", преподает во ВГИКе, РАТИ (ГИТИСе), пишет книги. В этом году театр запланировал выпустить 11 премьер. На днях состоится первая из них классическая оперетта... по чеховской "Чайке" (музыка Александра Журбина, либретто Вадима Жука).

- ВЫ поставили оперетту по знаменитой "Чайке", пьесе с трагическими коллизиями и финальным самоубийством Треплева. Слышала, у вас там канкан танцуют? То-то скандал будет, особенно среди чеховедов.

- Совершенно сознательно хотел сделать в драматическом театре на основе высокой драматургии именно классическую оперетту, а не мюзикл. Мюзикл - это все-таки нечто для нас чужеродное. Кстати, вспомните, к музыкальному театру, опере, оперетте обращались в свое время и Станиславский, и Немирович, и Таиров, и Мейерхольд, я даже где-то читал, что Немирович предлагал Станиславскому поставить оперетту на священной сцене Художественного театра! Тянет попробовать соединить драму с музыкой и "родить" новое произведение. В Москве идет с десяток "Чаек". У нас в театре уже есть две - по Чехову и по Акунину. Так пускай будет еще одна - оперетта. А что касается финального самоубийства Треплева, то ждал этого вопроса и подготовился. Мы добавили в финальной фразе пьесы всего одно слово, и, надеемся, публике в итоге все станет понятно.

- А критиков не боитесь?

- Мне бывает и огорчительно, и горько после "разносов". Тем более что я и сам прекрасно вижу недостатки своих спектаклей. Их около ста с телепостановками, но гордиться по-настоящему можно лишь очень немногими. Если вижу, что "разнос" профессионален, уважаю человека и это его профессиональное мнение. Уважаю настоящих специалистов - критиков образованных, владеющих пером. Но ведь есть масса пишущих, самих себя зачисливших в критики, порой без специального образования, малограмотных, но с амбициями. Настоящего критика видно всегда. Другое дело - критики в провинции. Там театр в городе и области чаще всего один. И если критик действительно честен и разгромит спектакль, его сочтут "неудобным" и перестанут пускать, куда он пойдет? Чем будет зарабатывать? В провинции критика сплошь льстивая, подобострастная.

- Но столичные критики за МКАД не рвутся.

- В Москве есть группа критиков, которых, как правило, мало кто знает, зато они широко разъезжают по периферии, и там они - мэтры, их принимают, цитируют. Они ездят с фестиваля на фестиваль, не распаковывая чемодана (а фестивалей у нас бесчисленное множество, все никто и не помнит), состоят в экспертных комиссиях и в жюри. Разве может такая вот "фестивальная" критика быть объективной? А финансируют все это Минкульт, фонды разные, регионы, партии. Приезжаешь в какой-нибудь провинциальный театр, а в кабинете главного режиссера в рамочке на стенке диплом за лучший спектакль фестиваля такого-то (которого никто не знает) за такой-то год.

- Сильно отличается жизнь в провинции от

- Конечно, жизнь провинциальных театров и московских антагонистична. Театры там еле сводят концы с концами, зарплаты нищенские, под-

работать артистам негде, а уж работа на Западе, в Штатах - это и вовсе космос. Хотя есть богатые регионы, города, и мне, бывает, предлагают поставить спектакль за гонорар, равный моим западным заработкам. Но в целом жизнь в провинции - как в советские времена. Ничего не изменилось. Ни-че-го. Законсервировался Советский Союз с его нищетой и рабством. И в театральной среде тоже. Это у нас в театре (мы много играем за рубежом) монтировщик может искренне "возмутиться": "Что? Опять в Америку?". Это в Москве и еще в Петербурге режиссеров, актеров приглашают на Запад, к нам приезжают мировые звезды, привозят спектакли, ставят совместные проекты... А в провинциальном театре артист может весь день репетировать, играть хоть каждый вечер, он не мчится на съемки в сериале, в антрепризу, на телевидение. Он будет работать сколько понадобится. Вот сегодня вернулся из Оренбурга, там сделал за неделю в театре столько, сколько у себя не сделал бы за полтора месяца. Это, конечно, хорошо, такое несуетное служение театру. Но все-таки, чтобы состояться, творческий человек, родившись и проведя юность в провинции, должен попасть в Москву. Москва настоящая театральная столица.

- Не развратила провинциальную публику вто-

росортная антреприза?

Чудовищно. Подскочили цены на билеты. Уже в порядке вещей заявлять в афишах-анонсах столичных звезд, которые потом не приезжают. Во Владимире увидел афишу наших гастролей, напечатано буквально следующее: "ДЕЙСТВИТЕЛЬНО приедут артисты такие-то, коллектив из 47 человек, фура 12 метров длиной С ДЕКОРАЦИЯМИ". Насколько же привыкли не доверять заезжим гастролерам с их спектаклями, где два артиста (хорошо, если и вправду звездных!) и три стула!

- Как вы думаете, а зачем вообще люди ходят

- Действительно, зачем? Все же есть - футбол, книги, видео, кино. (Кстати, со спортом у театра много общего, это еще Мейерхольд отмечал и завидовал - на общие эмоции собираются тысячи людей.) В театр идут за человеческим, за живой эмоцией, за чувством, общением живым, чтобы что-то узнать о себе, помочь себе, вылечиться. Как у Шукшина сказано: "Вот когда зуб болит - идешь к врачу, а когда душа? С душой - куда?" В храм или в театр.

Марина МУРЗИНА

Фото Елены ЛАПИНОЙ